

Цезарский Александр Семенович

**Описание боевой жизни 3-го
Кавказского стрелкового
батальона**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А46

А46 **Александр Семенович Ц.**
Описание боевой жизни 3-го Кавказского стрелкового батальона / Цезарский
Александр Семенович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 155 с.

ISBN 978-5-521-29498-5

ISBN 978-5-521-29498-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

востью. На обязанность командировъ полковъ было возложено назначеніе въ стрѣлковый баталіонъ наилучшихъ офицеровъ, съ тѣмъ, что еслибы какой либо изъ нихъ оказался несоотвѣтственнымъ требованію, то долженъ быть возвращенъ обратно. Нижніе чины вступили въ баталіонъ обмундированные и вооруженные бывшими въ полкахъ изъ стрѣлкахъ литихскими штуцерами. Роты получили свою нумерацію соотвѣтственности номеровъ тѣхъ полковъ, изъ которыхъ были комплектованы, а именно: нижніе чины 77-го тенгинскаго полка составили собою первую роту баталіона, 78-го навагинскаго—вторую, 79-го куринскаго—третью и 80-го кабардинскаго—четвертую.

Штабъ-квартирою баталіона была назначена крѣпость Грозная.

Первымъ днемъ дѣйствительнаго существованія 20-го стрѣлковаго баталіона слѣдуетъ считать 4-е марта 1857-го года, когда въ завѣдываніе имъ вступилъ навагинскаго полка капитанъ Тюриковъ(*), положившій, съ своею ротою, основаніе баталіону. Затѣмъ, впредь до прибытія перваго командира подполковника князя Голицына(**), временное командованіе баталіономъ и окончательное сформированіе и устройство его было возложено на командира линейнаго № 9-го баталіона полковника Берсенева(***).

Когда князь Голицынъ прибылъ къ баталіону(****), онъ засталъ его исполнѣ устроенною цѣльною единицею и скоро убѣдился, что лучшаго выбора нижнихъ чиновъ и въ особенности офицеровъ произвести было невозможно (1).

Въ этотъ годъ приступлено было систематически, назойливо къ осуществленію той идеи фельдмаршала князя Барятинскаго о покореніи восточнаго Кавказа, которую онъ взлелѣвалъ еще въ 1852-мъ году, когда нанесъ первый и рѣшительный ударъ большой и малой Чечнѣ, исполнѣ ознакомился съ этою частью края и ждалъ только минуты для того, чтобы порѣшить навсегда и съ нею, и съ

(*) Пр. по 20 п. д. и войск. лѣв. кр. 4 марта № 56.

(**) Высоч. пр. 1 января 1857 года.

(***) Предп. нач. 20 п. див. 19 марта № 2595.

(****) 17 мая 1857 года.

Дагестаномъ, и съ лезгинскою линією. Для достиженія цѣли медлить было невозможно во первыхъ потому, чтобы не дать опомниться Шамилю и горцамъ, во вторыхъ потому, что слишкомъ подошла уже эта полувѣковая борьба и слишкомъ много высосала она у насъ и крови, и денегъ. Понятно, что при полномъ стремленіи главнокомандующаго и командующихъ войсками къ скорѣйшему разрѣшенію старой задачи, всѣ боевыя силы края были напряжены донельзя, и ни одна часть войска—у себя дома и на полѣ—не оставалась въ бездѣйствіи. При общемъ взаимодействіи, каждой изъ нихъ досталось въ эти послѣдніе годы потрудиться на благо родины и на пользу дѣла, и труды эти выражались только въ двухъ видахъ: въ работѣ топоромъ, ломомъ, киркою и въ схваткахъ съ непріателемъ. О домашнихъ ученіяхъ, о разнаго рода умственныхъ занятіяхъ некогда было думать. Лучшею военною въ то время наукою и лучшею, вполнѣ практическою школою, развивавшею и совершенствовавшею солдата и офицера, была самая война и сопряженная съ нею невзгоды, всегда болѣе страшныя, чѣмъ непріятельскія пули и ядра.

Всѣ эти условія—въ большей или меньшей степени—выпали и на долю юнаго 20-го стрѣлковаго баталіона, тотчасъ по сформированіи его, такъ что не успѣлъ онъ, такъ сказать, опериться и самоукрѣпиться, какъ очутился уже въ составѣ дѣйствующаго отряда.

Прежде всего, 19-го мая выступили въ походъ 2-я и 4-я роты, подъ общимъ командованіемъ капитана Журавлева, и въ тотъ же день примкнули къ отряду и стали лагеремъ у бердыкельскаго поста. Съ этого пункта и отъ раззореннаго аула большого Чеченя, у котораго была ставка командующаго войсками, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ предпринялъ дорожныя работы въ глубь большой Чечни, цѣлью которыхъ было—соединить Грозную съ кумыкскою плоскостью посредствомъ открытыхъ и свободныхъ сообщеній, этимъ путемъ отбросить непріятеля въ горы и заставить населеніе большой Чечни—нежелающее остаться на мѣстѣ и тѣмъ сберечь все свое достояніе—смириться, покориться намъ и ежеминутно ожидать нашего посѣщенія или отъ Аргуна и Сунжи, или отъ Мичика. Къ

концу года соображенія генераль-лейтенанта Евдокимова осуществились вполнѣ: мы прочно владѣли всею большою Чечнею; но пока этого достигли—прошли чрезъ многія тягости и испытанія.

При рубкахъ лѣсовъ и проложеніи просѣкъ и дорогъ роты стрѣлковаго баталіона въ этихъ собственно работахъ не участвовали, по обязанность ихъ была если и менѣе трудная, за то болѣе отвѣтственная: имъ приходилось прикрывать и охранять, т. е. обезпечивать собою безопасность колоннъ, дѣйствовавшихъ съ топоромъ въ рукахъ. Почти ни одинъ день не обходился, конечно, безъ перестрѣлокъ (впрочемъ, по большей части незначительныхъ) которыми столько же разнообразили жизнь стрѣлковъ, сколько и упражняли ихъ въ стрѣльбѣ.

Съ 17-го іюня двумъ ротамъ баталіона стало нѣсколько веселѣе, потому что къ нимъ примкнули и остальные двѣ (2-я и 3-я) прибывшія въ лагерь подъ командою младшаго штабъ-офицера маіора Коноплянскаго (2).

Въ это время года Чечня, обилававшая всякаго рода посявами, приступала къ заготовленію запасовъ столько же для себя, сколько и для тавлинцевъ и дагестанцевъ, которыхъ Шамиль присылалъ къ нимъ обыкновенно на зиму. Цѣль этой посылки состояла частью въ подкрѣпленіи, которое онъ оказывалъ чеченцамъ, а болѣею частью въ стремленіи поддержать и прокормить свою горскую кавалерію, которую въ горныхъ тущобахъ нечѣмъ было про довольствовать. Такая уловка Шамиля издавна была намъ знакома, и для того, чтобы помѣшать осуществленію ея, наши военачальники употребляли ежегодно лѣтнее время для уничтоженія въ Чечнѣ всѣхъ непріятельскихъ посявовъ. Такъ случилось и въ 1857-мъ году. При истребленіи генераль-маіоромъ Кемифертомъ сѣна и кукурузы 3-го и 5-го іюля на устарханскомъ полѣ, участвовалъ и 20-й стрѣлковый баталіонъ. Когда колонна разорила хутора и отступала въ лагерь, стрѣлки находились въ арріергардѣ—и тутъ въ первый разъ по сформированіи они участвовали въ довольно жаркой перестрѣлкѣ, въ которой былъ раненъ шт. к. Андрейченко, одинъ стрѣлокъ первой роты и два—второй. Затѣмъ, въ теченіи цѣлаго мѣсяца баталіону не привелось вторично встрѣтиться такимъ же

образомъ съ непріятелемъ, хотя онъ и не оставался въ бездѣйствіи: съ 13-го по 31-е іюля, т. е. до дня перемѣны позиціи отряда у Дахинъ-Ирзау, роты чередовались или на рубкѣ лѣса, или въ прикрытіи при движеніи транспортовъ и т. п.

5-го августа значительная партія горцевъ, пользуясь отступленіемъ отряда отъ Грозной и Бердыкеля, задумала отбить скотъ, принадлежавшій грозненскимъ ауламъ и пасшійся на Сунжѣ. По тревогѣ, на перерѣзъ горцамъ была отправлена, между прочимъ, и 1-я рота 20-го стрѣлковаго баталіона, которая встрѣтила непріятеля при обратной переправѣ чрезъ Сунжу и въ жаркой съ нимъ перестрѣлкѣ лишилась одного раненаго стрѣлка.

Къ концу августа отрядъ возвратился къ Бердыкелю—для дѣйствій въ малой Чечнѣ; 1-я и 4-я роты, не покидавшія его все время, находились при немъ, а 2-я и 3-я, которыя временно были спущены на отдыхъ въ кр. Грозную, примкнули вновь къ отряду лишь 31-го августа.

Опять полтора слишкомъ мѣсяца прошли для баталіона болѣе или менѣе безъ особенныхъ боевыхъ тревогъ, и только 17-го октября привелось ему участвовать въ значительной перестрѣлкѣ, въ которой убитъ одинъ рядовой (4-й роты) и раненъ также одинъ (3-й роты).

Не прошло трехъ дней, какъ стрѣлки ознаменовали себя новымъ подвигомъ мужества и стойкости, при взятіи и раззореніи 20-го октября аула Чижнахоя (Дубы ауль). Объ этомъ дѣлѣ и до сихъ поръ сохранились воспоминанія между старослуживыми кавказцами. Горцы дрались отчаянно, защищали каждую саклю своего аула группами и въ одиночку и причинили намъ потерю чувствительную—хотя, конечно, отстоять своего гнѣзда не могли. Вся тягость боя выпала на долю куринцевъ и стрѣлковъ, которые, впрочемъ, вышли изъ дѣла гордые исполненіемъ своего долга и побѣдою. Въ баталіонѣ въ этотъ день ранено два унтеръ-офицера, десять рядовыхъ и контужено четверо (3).

Вслѣдъ затѣмъ, при раззореніи 27-го октября непріятельскихъ ауловъ на р. Ангеликѣ, въ 4-й ротѣ раненъ еще одинъ унтеръ-офицеръ и двое рядовыхъ.

Сдѣлавъ свое дѣло въ малой Чечнѣ, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ 1-го ноября двинулся опять въ большую Чечню, гдѣ, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, жители имѣли въ виду принести окончательную покорность. 1-я и 4-я роты баталіона слѣдовали въ авангардѣ, въ колоннѣ полковника Алтухова, а 2-я и 3-я — въ арріергардѣ, въ колоннѣ полковника Баженова. Главными силами, составлявшими центръ, гдѣ находились и тяжести отряда, командовалъ генералъ-маіоръ Кемпфертъ.

Шамиль, узнавъ о намѣреніи чеченцевъ вступить окончательно въ наше подданство, явился на Джалку и привелъ съ собою скопища изъ Дагестана; но мѣстные жители ни содѣйствовать ему, ни драться съ нами не хотѣли. Толпами они выходили изъ своихъ ауловъ и были выселяемы въ наши предѣлы. Перестрѣлки, происходившія при этомъ у Чухумъ-Барза, на Джалкѣ и Шавдонѣ, въ которыхъ участвовалъ и баталіонъ, были незначительны.

Шестаго декабря, послѣ семимѣсячной походной жизни и всѣхъ ея тревогъ, баталіонъ возвратился въ кр. Грозную, на отдыхъ,—впрочемъ, на самое короткое время.

Во второй половинѣ декабря кончилась зимняя экспедиція собственно въ большой Чечнѣ; нѣсколько тысячъ семействъ выселилось къ намъ на линію, и эта сторона края стала русскою провинціею (*).

Когда, такимъ образомъ, мы были обезпечены въ большой Чечнѣ и, съ другой стороны, болѣе или менѣе обезпечили кумыкскую плоскость, генералъ Евдокимовъ рѣшилъ предпринять движеніе въ глубину такъ называемой нагорной Чечни, главный и единственный входъ въ которую открывался изъ аргунскаго ущелья.

Изъ этого ущелья берутъ начало рѣчки, орошающія малую Чечню, по теченію которыхъ сообщалось населеніе между Сухою и верховьями Аргуна.

Проникая въ глубину нагорной Чечни, мы разрѣзывали вдвое эту сторону края и лишали малочеченцевъ возможности имѣть у себя за плечами свободное сообщеніе съ горами и воинственными племенами, всегда готовыми имъ на подмогу. Изолируя

этими порядкомъ малую Чечню, мы по необходимости привлекали и ее къ окончательной покорности.

Движеніе въ аргунское ущелье послѣдовало двумя колоннами: по лѣвому берегу рѣки Аргуна отъ кр. Воздвиженской и по правому—отъ Бердыкея. Колонны наступали одновременно въ ночь съ 15-го на 16-е января 1858-го г., и къ разсвѣту первая изъ нихъ атаковала дефиле. Вторая подоспѣла нѣсколько позже, потому что ее задержали глубокіе, едва проходимые, снѣга; притомъ, и обходное движеніе этой колонны требовало, по разстоянію, вдвое большаго времени. Въ обходной колоннѣ, состоявшей подъ начальствомъ г. м. Рудаповскаго, находился и 20-й стрѣлковый баталіонъ.

По обѣимъ сторонамъ Аргуна бой былъ жаркій; но взятіе штурмомъ полковникомъ Рихтеромъ господствующей надъ ущельемъ высоты порѣшило его къ десяти часамъ утра. У стрѣлковъ не было потери.

Вскорѣ послѣ взятія аргунскаго ущелья, именно 26-го января, въ командованіе баталіономъ вступилъ подполковникъ Клингеръ, назначенный, впредь до Высочайшаго утвержденія, распоряженіемъ главнокомандующаго, изъясненнымъ въ отзывѣ начальника штаба войскъ лѣваго крыла отъ 15-го ноября 1857-го г. № 207.

Утвердившись въ аргунскомъ ущельи, при сліяніи рѣкъ Шаро-Аргуна и Чанты-Аргуна, генераль Евдокимовъ началъ понемногу очищать отъ непріятеля близлежащіе аулы и затѣмъ—пролагать дорогу и просѣку на гору Даргинъ-Дукъ, отрѣзывая нагорную Чечню отъ Дагестана и открывая нашимъ ударами непріязненные общества въ верховьяхъ Шаро-Аргуна.

При этихъ движеніяхъ двѣ роты 20-го стрѣлковаго баталіона участвовали при взятіи, 5-го февраля, на правомъ берегу Аргуна, ауловъ: Дуюгина, Измаиль-Юрта и Улусъ-Керты, а другія двѣ при занятіи Дачу-Барзоя (°); 20-го февраля баталіонъ прикрывалъ колонну на рубкѣ дровъ на правомъ берегу Чанты-Аргуна, а 28-го, въ составѣ всего отряда, совершилъ трудное и исполнѣ кавказское восхожденіе на гору Даргинъ-Дукъ, гдѣ участвовалъ въ авашнотныхъ починкахъ перестрѣлкахъ съ 3-го на 4-е, съ 4-го на 5-е и съ 5-го на 6-е марта.

По случаю перемѣщенія штабъ-квартиры баталіона изъ кр. Грозной во Владикавказъ, 1-я рота, укомплектовавъ частью своихъ людей остальные роты, оставила Даргинъ-Дукъ и отправилась устроивать новую штабъ-квартиру.

Тѣмъ временемъ, жители малой Чечни, усмотрѣвъ, что, съ занятіемъ аргунскаго ущелья и съ проложеніемъ дороги и просьби по Даргинъ-Дуку, предоставлены на волю судьбы, изъявили желаніе покориться. Это заставило генерала Евдокимова усилить находившіяся тамъ войска, и онъ отправилъ 2-ю и 4-ю роты стрѣлковъ къ р. Ангелику, которыя и участвовали тамъ въ перестрѣлкахъ съ 1-го по 8-е апрѣля, а потомъ, вернувшись на Даргинъ-Дукъ, дрались съ горцами 28-го апрѣля.

ГЛАВА II.

Усмиреніе назрановскаго мятежа. Пораженіе скопищъ Шамиля при р. Ачхоѣ. Участіе 1-й, 2-й и 3-й ротъ стрѣлковаго баталіона въ лѣтней экспедиціи 1858-го года.

Для болѣе удобнаго управленія мирными горцами сдѣлано было распоряженіе, чтобы они, оставивъ свои разъединенные хутора, централизовались въ отдѣльныхъ большихъ селеніяхъ. Такая система поселеній доставляла намъ случай имѣть лучшій за туземцами надзоръ, а ихъ лишала возможности вступать въ сношенія съ Шамилемъ и его наибами; притомъ, она вполне отвѣчала нашимъ цѣлямъ—предупрежденія на большихъ дорогахъ кражъ, грабежей и разбоевъ.

Общества мирныхъ горцевъ очень неохотно приняли такое распоряженіе,—потому-ли, что всякое переселеніе сопряжено съ нѣкоторымъ раззореніемъ и вообще убыточпо, или потому, что прежній порядокъ имъ былъ болѣе по душѣ—трудно опредѣлить. Сильнѣе всѣхъ противодѣйствовало такому требованію назрановское общество, населявшее собою верховья рѣкъ Сунжи и Камбилеевки.

Шамиль, пользуясь неудовольствіемъ на этотъ разъ противъ насъ назрановцевъ, старался поддержать ихъ упрямство, подсылать къ нимъ своихъ агентовъ съ увѣщаніемъ не поддаваться объявленному имъ приказанію и, въ концѣ концовъ, общалъ, въ случаѣ возстанія, прислать имъ на подмогу свои войска.

Вступивъ съ Шамилемъ 15-го мая въ рѣшительную сдѣлку, главный аулъ общества--Назранъ, находящійся въ тридцати верстахъ отъ Владикавказа, бокъ-о-бокъ съ нашимъ укрѣпленіемъ того-же имени, возмущился. Сперва мятежъ выразился съ ихъ стороны въ отдѣльныхъ разбояхъ, потомъ въ умерщвленіи нѣсколькихъ нашихъ солдатъ внѣ укрѣпленія, далѣе въ нападеніи на оказію, проходившую изъ Владикавказа и имѣвшую слабое прикрытіе и, наконецъ, 24-го мая, въ открытомъ возстаніи и нападеніи на самое укрѣпленіе. Небольшой гарнизонъ заперся внутри его и ожидалъ прибытія къ нему на помощь какой либо части войскъ.

Въ этотъ день во Владикавказѣ 1-я и 3-я роты стрѣлковаго баталіона находились на стрѣльбѣ. Тутъ застало ихъ извѣстіе о назрановскомъ возмущеніи. Захвативъ мимоходомъ въ казармахъ торбочки съ хлѣбомъ и не промывъ даже штуцеровъ, роты бѣгомъ пустились по дорогѣ къ Назрану. Ночью онѣ прибыли на мѣсто.

На другой день, въ два часа пополудни, назрановцы возобновили съ удвоенною силою вчерашнее нападеніе. Они двинулись на укрѣпленіе двумя массами: съ нагорной стороны на батареи, и отъ Сунжи, откуда укрѣпленіе было вполне открыто. Тутъ попали они подъ выстрѣлы 1-й роты, расположенной на подъемѣ отъ рѣки въ крѣпость, которая поражала ихъ навывборъ. Разстроенные, понеся большую потерю, мятежники отступили, бросились къ селенію и въ свои хутора, наскоро захватили тамъ свои семейства и спѣшили удалиться въ горы, оставивъ на волю случая все свое имущество. Но побѣгъ не удался: они были настигнуты и возвращены. Спустя нѣкоторое время, зачинщики мятежа были казнены, общество лишено прежде дарованныхъ ему правъ и привилегій, и жители расселены были такъ, какъ отъ нихъ требовалось прежде.

Шамиль, стремясь поддержать, съ одной стороны, назрановцевъ, съ другой--возмутить противъ насъ галашевцевъ и галгаевцевъ,

одновременно съ общаніемъ, даннымъ мятежникамъ, задумалъ прорваться, между р. р. Ачхоемъ и Нетхоемъ, въ малую Чечню и тамъ, еслибы удалось, угрожать Владикавказу, частью наказать, а частью возвратитъ подъ свое владычество отпавшія отъ него общества.

Для воспрепятствованія его дѣламъ, генераль Евдокимовъ выдвинулъ на разные пункты пять колоннъ: полковника Алтухова—близъ ст. Ассинской, для прикрытія Сунжи; полковника фонъ-Кауфмана на высоту горы Сейвудукъ (*); полковника Шостака на Камбилееву—для прикрытія Осетіи; полковника Баженова на тарскую долину—для охраненія Владикавказа; полковника Бѣлика въ Урусъ-Мартанъ.

Всѣ эти мѣры и распоряженія были предприняты въ ту минуту, когда планы Шамиля только-что созрѣли. А это было за недѣлю слишкомъ до нападенія назрановцевъ на наше укрѣпленіе. Тогда же, именно 16-го мая, изъ Владикавказа была отправлена въ колонну Алтухова, еще не выступавшую на Ассу и находившуюся пока на Аргунѣ, 4-я рота стрѣлковаго баталіона подъ командою поручика Радіонова. Затѣмъ, 26-го мая, 2-я рота изъ Владикавказа выступила въ кр. Воздвиженскую, куда должны были въ свое время стянуться колонны для составленія отряда, предназначеннаго открыть лѣтнюю экспедицію въ горы; 3-я рота была на время оставлена въ Назранѣ, а 1-я выступила 27-го мая на Аки-Юртъ, въ составъ колонны полковника фонъ-Кауфмана. Полковникъ Алтуховъ съ Аргуна слѣдовалъ на Геху. Здѣсь онъ засталъ еще полковника Баженова и самого генерала Евдокимова, которые были пока заняты выселеніемъ чеченцевъ.

28-го мая, 4-я рота была отдана въ распоряженіе полковника Баженова и того же числа двинулась къ р. Шалажи для прикрытія переселенцевъ; 29-го она возвратилась въ колонну полковника Алтухова и чрезъ ст. Нестеровскую, въ составѣ прочихъ частей войскъ, направилась въ Ассинскую.

Вскорѣ послѣ того, какъ полковникъ Алтуховъ прибылъ въ Ассинскую, онъ узналъ, что Шамиль долженъ будетъ идти на ачхоевскій аулъ. Тогда, чтобы ближе слѣдить за непріателемъ, Алту-

(*) На границѣ галашевскаго общества.

ховъ передвинулся къ р. Нетхою. Шамиль, какъ видно, не зналъ объ этомъ движеніи, и на другой день по прибытіи Алтухова къ Нетхою, именно 9-го іюня, съ трехтысячнымъ скопищемъ выступилъ изъ лѣсныхъ тущей и потянулся у подножія Черныхъ горъ. Алтуховъ, держась въ сторонѣ и скрывая свое присутствіе, отправилъ полковника Никорицу, съ драгунами и казаками, въ обходъ Шамилю, а самъ поспѣшилъ за нимъ форсированнымъ маршемъ.

Кавалерія поспѣла на рысяхъ и близъ Ачхоя встрѣтилась съ непріателемъ. Завязался отчаянный бой; драгуны дрались, какъ львы, но уже слабѣли, потому что были окружены со всѣхъ сторонъ въ нѣсколько разъ сильнѣйшимъ непріателемъ. Вдругъ, подошлъ Алтуховъ, пустилъ въ дѣло пѣхоту, въ томъ числѣ и стрѣлковъ, выручилъ драгунъ, засыпалъ горцевъ картечью и нанесть имъ таксе пораженіе, котораго они ужъ давно не испытывали.

Несмотря на все это, Шамиль все-таки вторгся на другой день въ галашевское общество и занялъ аулы Мужичъ и Алкунъ. Алтухову велѣно было тотчасъ соединиться съ колонною фонъ-Кауфмана; въ Нестеровскую послана была особая колонна подъ командою полковника Черткова.

Между тѣмъ, 3-я рота находилась въ Назранѣ до 7-го іюня. Въ этотъ день она выступила въ свою штабъ-квартиру и оттуда, послѣ дневки, т. е. 9-го іюня, должна была идти въ колонну Алтухова на смѣну 4-й роты. Но вмѣсто того, она, 13-го іюня, на маршѣ, была неожиданно влючена въ небольшую колонну тегинскаго полка маіора Денибекова, отряженную отъ колонны полковника Баженова для преслѣдованія появившейся партіи, и исполнивъ это назначеніе, 14-го іюня возвратилась во Владикавказъ. Пробывъ здѣсь три дня, 3-я рота выступила 18-го іюня опять-таки на смѣну 4-й роты и 20-го іюня прибыла въ Алгусъ-Али. Тутъ она застала двѣ соединившіяся колонны Алтухова и фонъ-Кауфмана и смѣнила 4-ю роту, которая ушла во Владикавказъ.

Шамиль, предупрежденный на всѣхъ пунктахъ, отказался отъ своихъ замысловъ и скрылся въ большой Чечнѣ. Тогда колонна полковника Алтухова снялась съ позиціи у Алгусъ-Али, 22-го іюня перешла Сейвыдукъ и чрезъ Назранъ, потомъ по Сунжѣ, далѣе